

"Если у вас есть какие-то сомнения, вы можете спросить Ву Синь".

Хвастовство Фан Пина шокировало присутствующих владельцев.

Оправившись от шока, Ву Дин отвел людей в огромную библиотеку и первым собрался уходить.

Фан Пин знал, что Ву Дин боится идти к своему хозяину, и ничего не сказал. Он посмотрел на У Синя во рту У Дина. Это хранитель здания Ваньфа.

Другая сторона сильная и отличается от прежней внешности У Дина. Он выглядит как мужчина средних лет.

У Синь длинные волосы, которые просто связаны неизвестными веревками. На нем узкая тканая одежда с узкими рукавами и кожаные сапоги. Кажется, что он сделан из меха монстра, смешанного ветром.

Усинь также имеет силу восьмого класса, но Фан Пин чувствовал, что другой участник, вероятно, имеет силу только восьмого класса четвертой или пятойковки, в то время как Удин имеет по крайней мере восемь классов шестойковки.

"Как хотите, господин. Мы останемся здесь на минутку. Не беспокойтесь о нас".

Фан Пин улыбнулся и позволил Ву Дину уйти.

.....

Как только Ву Дин ушел, сильный мужчина средних лет Ву Синь отдал честь нескольким людям и сказал: "Ву Синь видел нескольких императоров".

Этот сильный человек очень вежлив, более вежлив, чем Ву Дин.

Фан Пин с улыбкой сказал: "Император? Вы можете говорить об этом, мастер У Синь? Сейчас внешний мир отличается от того времени, и некоторые наименования изменились."

У Синь поспешно сказал: "Потомки великого императора и их прямые потомки - все сыновья императора".

Сын - это не внук.

Император - это не только дети и внуки великого императора. Это своего рода почетный титул.

"Император..."

Фан Пин не спеша вошел в огромное здание Ваньфа. Оглядевшись вокруг, он улыбнулся и сказал: "Великий император... это титул, который сказал Кан Мао? Это действительно Бог?"

Хотя У Синь был сильным человеком восьми классов, в это время он почтительно следовал за ним. Услышав речь, он сразу же сказал: "Титул, сказанный императором, действительно Бог, это великий император!"

"

Много ли было сильных императоров в ваше время?"

Фан Пинсин спросил небрежно, словно не хотел этого.

"Это..."

с улыбкой сказал У Синь: "Ву Синь - всего лишь ученик Сюань Завтра и не так много знает о великих императорах, но... Есть несколько великих императоров, которые были хорошими друзьями своих хозяев и бывали у Сюань Завтра. У Синь знает только пять великих императоров".

"Твой хозяин тоже сильный император?"

Ву Синь слегка возгордился, слегка поклонился и сказал: "Господин также силен на уровне императора".

"Я обнаружил, что уровень императора не очень ценен".

Как только Фан Пин сказал это, лицо Ву Синь изменилось. Казалось, она хотела заговорить, но сдержалась.

Фан Пин проигнорировал его и продолжил: "Похоже, я знаю много настоящих богов с титулами. В Китае есть восемь пещер, и Владыка пещеры - настоящий бог с титулами. Так же как и император народа и царь города.

Кроме того, есть царь Тяньчжи, царь Тяньмин, царь Цянь, царь Ваньяо, царь Тяньяо и большой ворон в море табу!

Даже если король жизни не достигнет этой точки, кажется, что некоторые средства могут достичь этой точки. "

Фан Пин посчитал пальцами и сказал с улыбкой: "Это больше, чем количество рук! Я знаю очень многих, а многие знают и не видели, например, ваш хозяин.

Исходя из такого подсчета, я говорю, что великих императоров очень много. Так ли это? "

Фан Пин спокойно улыбнулся, как будто великий император был именно таким.

На самом деле, эти люди, которых он упомянул, были лучшими и лучшими людьми в двух кругах на протяжении тысяч лет.

Это не накопление тысяч лет, а бесчисленное количество лет. Это даже нельзя сдвинуть с мертвой точки.

Одна эпоха за другой, сильнейшие выживали, что привело к появлению множества сильных людей уровня Титула в этой эпохе.

Но лицо Ву Синя слегка изменилось. Он видел перед собой столько сильных людей уровня императора?

Знаешь, даже в эпоху богов сильные императорского уровня - это тоже высший сорт, который встречается очень редко.

Истинных богов в ту эпоху было не мало.

Вполне нормально, что в пещере было восемь или девять истинных богов.

На самом деле, Дунтяньфуди был еще после эпохи Фэншена.

Поэтому в эпоху канонизации все еще есть много истинных богов, которые могут достичь императорского уровня. С императорским титулом их не так много.

Видя, что он молчит, Фан Пин снова улыбнулась.

Возможно, мастер здесь не обладает силой титульного уровня. Фан Пин считает, что, возможно, его сила еще не достигла пика.

Если ты действительно хочешь иметь силу титульного уровня, Лао Чжан не будет таким высокомерным.

На самом деле, не только антиквариат в этом месте, но и те антиквариаты, которые сейчас восстанавливаются, вряд ли достигли пика. Похоже, что все они находятся в периоде восстановления.

Это и есть главная причина его высокомерия. Он уверен, что победит другую сторону.

Если другая сторона действительно хочет иметь силу короля города, отношение Лао Чжана никогда не будет прежним. Неизбежно, что он должен подойти и принять совет.

Фан Пин не стал продолжать эту тему. Он посмотрел на огромную лестницу, ведущую наверх, и с улыбкой сказал: "есть ли здесь книги об анекдотах и странных вещах? Я прочитал слишком много навыков и методов, но они меня не интересуют."

"Да."

У Синь тут же ответил: "Несколько императоров идут со мной..."

Затем он начал вести вперед.

Пока шли, Фан Пин снова спросил: "Господин У Синь, вы знаете Мо Вэньцзяня?".

На лице У Синя появилось подозрительное выражение, он немного задумался и ответил: "Не знаю".

"Ты знаешь Ли Сюаньси?"

"Не знаю".

"А как насчет царя небес и дьявола?"

У Синь снова покачал головой, немного смутившись, и поспешно сказал: "У Синь живет в Сюань Завтра уже много лет, редко выходит на улицу и мало что знает о внешнем мире. Если это не сильный человек с громким именем, то У Синь трудно узнать".

"Ты знаешь этих людей?"

На этот раз У Синь не сказал, что не знает его. Он быстро ответил: "

Я знаю, великий император Северного моря был бессмертным герцогом Северного моря до

того, как стал императором".

Говоря об этом, Ву Синь, казалось, смутился за Фан Пина. Он тихонько кашлянул и сказал: "Настоящее имя императора Бэйхая неизвестно. Это не Гун Хуан Цзы. Он называет себя Хуан Цзы, а раньше он был известен как Сянгун Бэйхайский. Он называет императора Бэйхая... Кашель, похоже, там всего несколько сильных людей".

Он не стал уточнять. Те, кто называет гунцзюань Цзы "гунцзюань Цзы", на самом деле являются личностями, которые не являются настоящим именем и титулом другой стороны.

Фан Пин всегда чувствовал себя немного иначе, когда его так называли.

Фан Пин сделал безразличный вид и с улыбкой сказал: "Значит, Гун Хуан Цзы и вы - предшественники одной эпохи?".

"Я не смею стоять бок о бок с императором Бэйхая".

У Синь быстро поклонился и почтительно сказал: "Великий император не сравнится с нами". До того, как У Синь уснул, великий император Северного моря был известен в третьем мире."

"Император Бэйхай..."

Фан Пин задумался на мгновение и спросил, "позвольте спросить, как вы называете своего господина?".

У Синьгун ответил: "Имя хозяина - табу. У Синь не смеет говорить глупости. Император может называть его император Сюаньмин".

Как только он это сказал, брови Ли Хансуна взлетели.

"Император Небес?"

Он все еще очень чувствителен к этому. Ему становится не по себе, когда он слышит этот титул.

Ву Синь прошептала: "Господин - это Владыка Сюаньтоморроу, а другие Владыки Неба - это император Неба".

Как только прозвучало объяснение, Ли Хань скривил губы.

Сила императора Фан Пина уменьшилась в один момент!

Слушайте, слушайте, каждый - император Неба!

Не очень-то хорошо сотрудничать с императором, о котором ты говорил раньше.

Фан Пин также взглянул на Ли Хансуна. Что думает железная голова?

Слишком ленивый, чтобы обращать на него внимание, Фан Пин снова сказал: "Секта появилась, когда ты спал? Сейчас это благословенная земля пещеры".

"Не появлялась".

У Синь покачал головой и сказал: "Но в том году были и некоторые знаки. Несколько императоров великого императора Бэйхая приезжали в Сюаньтоморроу и говорили об этом со своим мастером. В конце концов, У Синь не знал как, но мастер не создал пещеру".

Гун Хуан Цзы приезжал сюда в прошлые годы. Когда приезжает такой большой человек, люди Сюань Завтра могут запомнить это на всю жизнь".

У Синь снова сказал: "После этого У Синь не знает".

"Тогда зачем гунцзюань создал Дунтянь?"

"Это..."

"Почему ты спишь?"

Видя его колебания, Фан Пин снова улыбнулся и сказал: "Это нехорошо. Тебе придется спать тысячи лет?".

У Синь снова покачал головой и поклонился: "Император спросил, У Синь действительно не знал. Насчет сна тоже все устроил хозяин. Мы не знали".

Есть вещи, о которых они действительно не знают.

Территория восьмого класса не слабая. Даже в эпоху поклонения Богу, сильное золотое тело также является сдерживающим фактором.

Но настоящий Бог и великий император не имеют права знать.

Отрицать все знания о событии!

Фан Пин изначально хотел получить хоть какую-то информацию, но теперь интерес пропал. Он ступил на лестницу из белого нефрита и прошел прямо в библиотеку. Он ни о чем не спрашивал.

Интересно, появится ли император Сюаньмин позже?

Фан Пин задумался над вопросом. Неужели этот парень... знает Ли Хансуна и их?

Старинный антиквариат в меже кажется знакомым, но Фан Пин не прикасался к нему и не спрашивал.

Однако, судя по действиям хозяина пещеры Сюаньдэ в тот день, он может знать личность Ли Хансуна.

Что касается хозяина, то Фан Пину трудно судить, знает ли он.

Император Сюаньмин, похоже, уснул еще до появления границы. Возможно, он не знает об этом.

.....

Как раз в этот момент Фан Пин вошел в здание Ванфа.

Завтра Сюань высоко в воздухе.

Над белыми облаками.

Здание, похожее на небесный дворец, висит в воздухе.

Естественно, тело великого императора не будет жить в группах под землей, как обычные воины, даже если небо Сюаньмин является местом бессмертных в глазах многих людей.

Сейчас, перед дворцом императора.

На королевском пути ведьма Динь поклонилась и стала ждать.

Мгновение спустя величественный голос произнес: "Войдите!"

Ву Динь не посмел медлить и сразу же зашагал к императорскому дворцу.

Как только он вошел в зал, в середине зала перед Ву Дингом появился мужчина средних лет в императорской короне. Мужчина не сидел, а стоял на высоком помосте, воздев руки, и смотрел на Сюань завтра.

По обе стороны от него расположились несколько сильных мужчин.

Увидев вошедшего У Дина, прежде чем император Сюаньмин спросил, один старик сразу же спросил: "У Дин, ты можешь получить?".

У Дин поклонился и сказал: "У Дин ничего не видит, только знает, сколько людей очень молодых..."

Он продолжал говорить. В зале появился сильный мужчина с топором в руке, свирепый и злой. Он сделал шаг и громко сказал: "Император, как могут эти простые люди загрязнять завтрашний Суань!"

Здание Ванфа является владением императора, и его нельзя так просто открыть... "

Когда он это сказал, У Дин склонил голову и ничего не ответил.

Это... Боюсь, я не расслышал следующий разговор?

Дицзан?

Этим потомкам совершенно все равно... Нет, они презирают его!

Отправляя их в здание Ванфа, не говоря уже о том, что они были взволнованы, лидер даже почувствовал скуку и небрежно посмотрел на них.

Вот и все. Вернуть его императору Тибета?

Хотя У Дин так и думал, он не осмелился ничего сказать.

Это центр Суань завтрашнего дня. Такой сильный человек, как он, не имеет большого права говорить.

Сюаньмин - император Неба.

В прошлом император Неба также командовал несколькими истинными богами, но позже

истинные боги погибли в битве, а император Неба вернулся всерьез. Сейчас нет ни одного истинного бога, только несколько первородных силачей, которые не сражались в те годы.

Люди, которые только что говорили, все из первобытного состояния".

На высокой платформе император Сюаньмин, казалось, не слышал этих слов и продолжал молчать.

Перед толпой старик, который только что говорил, медленно сказал: "Император, сила современного императора действительно достигла уровня императора?"

Почему император Сюаньмин открыл завтрашний день Сюаньмин и позволил этим людям войти?

Это не потому, что император угрожает!

Даже если они слышали некоторые из предыдущих слов, слова Чжан Тао потрясли пространство, что до сих пор ощущается здесь.

Как только он это сказал, сильный мужчина с топором гневно выругался: "Вертикальный сын! Император людей? Человеческий император уже давно вымер! Это просто псевдо-император! Даже если это человеческий император, это всего лишь император в мире. Как он может превосходить Великого Императора!"

Слова сильного мужчины с топором, казалось, нашли отклик у нескольких других. Красивая женщина также прошептала: "Император, завтрашний Суань отделен от внешнего мира и не связан тремя царствами. Похоже, что император этого поколения не является настоящим сильным человеком. Как он может стоять бок о бок с завтрашним Сюань..."

Сильный человек, который пошел как император, не означает, что он и есть император.

Даже если это настоящий император, он также является императором мира. Какой квалификацией вы обладаете, чтобы заботиться об их делах?

Но теперь современный император делает грубые замечания и насильно заставляет императора открыть таинственное завтра, что делает этих людей крайне недовольными.

Все были недовольны, но император Сюаньмин посмотрел вокруг, и в его глазах была какая-то беспомощность.

Может, не открывать?

Сейчас, не тогда.

Небо и земля сильно изменились, изменились и превратности моря. Некоторые из настоящих богов и сильных мира сего в прошлом угасали один за другим.

В то время Сюаньмин Гун Хуатянь также был гегемонистской силой.

Оторванный от мира и необузданный, кто осмелится здесь одичать?

Однако...

Истинные боги под его командованием исчезали один за другим. Он только что покинул перевал. На протяжении тысяч лет трудно идти по проспекту Источника, и прогресс практически отсутствует.

Император внешнего мира быстро прогрессировал, и его сила резко возросла.

В таком случае, как с ним справиться?

Император Сюаньмин медленно, с достоинством произнес: "Это поколение императоров действительно является псевдоимператором. В последние годы проспект изменился, и в трех царствах нет императора! Перед тем как император исчез, он сказал, что небо и земля едины, проспект продолжается, а затем дорога императора..."

Император Сюаньмин прошептал: "Хотя внешний псевдоимператор - это псевдо-Дао, теперь мы родились, но нам нужна помощь этого человека".

Император Сюаньмин сначала произнес это предложение, затем его голос изменился и он гневно сказал: "Но император-марионетка так унижил нас, мы должны быть убиты! Если бы император не оправился от ранения, ему бы ничего не угрожало!"

Сильный человек уровня великого императора был избит до полусмерти!

Позор!

Даже в эпоху Фэншэна император Сюаньмин также является первоклассным большим человеком. Он отвечает за завтрашний день Сюаньмина и не находится ни под чьей юрисдикцией.

Не говоря уже о лжеимператоре, даже если настоящий император не был уничтожен, эти императоры не будут указывать им, что делать.

Но теперь, превратности жизни, отсталое поколение в мире, фактически унизили сильного человека уровня императора, что является большим позором!

Жестокие слова вернулись к жестоким словам. Император Сюаньмин вскоре пришел в норму. Его тон изменился и сказал: "Позвольте марионеточному императору иметь престиж на некоторое время, но если вы хотите, чтобы император дал вам возможность, вы не можете дать ее легкомысленно..."

Император Сюаньмин сказал туманно: "Псевдоимператор думает, что все под контролем. Это смешно".

Затем он медленно сказал: "

Давайте, достаньте оригинальные доспехи, божественную пилюлю Сюаньмин и остатки карты небес, которые император собрал в те годы!"

Как только прозвучало это замечание, все один за другим изменили цвет кожи.

Внизу сильный мужчина с топором проявил негодование и поспешно сказал: "Великий император... Как это может быть..."

Эти вещи слишком ценны!

С тех пор как Сюань заблокировал завтрашний день, хороших вещей стало не так много.

Все эти три вещи - сокровища великого императора.

Можно себе представить, насколько они ценны, чтобы позволить сильному человеку императорского уровня хранить их тысячи лет.

Но теперь император фактически забрал их все.

Император Сюаньмин спокойно сказал: "Это не имеет значения! Они бесполезны для императора. Кроме того, судьбу и закон получают те, у кого есть судьба! Есть только три вида сокровищ, но есть четыре человека. У Дин, спустись и спроси их, согласны ли они принять испытание".

"Четыре человека... Только три человека могут получить сокровища!"

Император Сюань завтра улыбнулся. Три человека получили шанс, но один не получил ничего.

И изначально... Все это должно было принадлежать ему!

А теперь все забрали другие, и ничего.

Даже он придавал этим сокровищам большое значение в те годы, но человек, знающий Бога и боевые искусства, смотрел, как сокровища уходят в сторону. Как вы думаете?

Если императору-марионетке что-то нужно, отдай это ему сам!

Трех сокровищ достаточно.

У Дин быстро поклонился и сказал: "Да!".

Увидев, что У Дин уходит, император Сюаньмин подумал и сказал: "Кроме того, спрошу еще раз: не мог бы ты завтра привести из Сюаньмина несколько подданных!"

Как только прозвучало это замечание, все снова удивились.

"Император... Это..."

"Небо и земля вот-вот вернуться к единому целому! Император почувствовал предзнаменование".

Император Сюаньмин спокойно сказал: "Боюсь, что некоторые старые друзья тех лет теперь появятся на свет". Император-марионетка - это и бедствие, и возможность. Сейчас все во внешнем мире меняется слишком быстро. Боюсь, что нам будет неудобно рождаться.

.

Пусть несколько человек выйдут завтра и соберут информацию, которая нужна императору... "

Ему неудобно выходить.

Более того, это шутка для могущественного императора - собирать какую-то информацию и делать это самому?

Пусть сейчас родится несколько человек, чтобы подготовиться к его выходу.

Если он не выйдет, он уже вышел из горы. Он все еще великий император того года!

Стоявший впереди толпы старик на мгновение задумался и сказал: "Император, боюсь, что император-марионетка очень интересуется тем, что произошло в тот год. Однажды он спросил... Как нам следует поступить с собой?"

Смысл этого замечания явно означал, что на этот раз он загадает загадочное завтра.

Император Сюаньмин не отрицал, что старик был самым сильным человеком под его командованием сейчас. В прошлом ожидалось, что он будет в царстве истинного Бога, но война разразилась так быстро, что старик в конце концов не имел возможности продвинуться и впал в глубокий сон.

Теперь, родившись, когда наступят великие перемены, он выйдет из тайны. Завтра, возможно, к нему привяжется истинный Бог.

"Говори то, что должен говорить, не говори того, чего не должен говорить".

Император Сюаньмин сказал равнодушно: "Как будущие поколения узнают все в те годы? Как они смогут проверить, правда это или ложь? Я не думаю, что император-марионетка что-то сделает с тобой до того, как я выйду.

Каким бы сильным ни был мир, он не будет сотрясать землю более десяти лет.

Ты не сможешь принизить себя, когда выйдешь завтра. "

Старик кивнул.

Сильный мужчина с топором также сказал: "Великий император, последний генерал готов выйти за пределы границы и расчистить все для великого императора!"

"Но!"

ответил император Сюаньмин и в мгновение ока исчез в зале.

Император-марионетка все еще изучает, где Сюань будет завтра. Он должен сделать некоторые приготовления. Перед этим он соблазнил мастера боевых искусств, чтобы тот снова вошел. Он думал, что это секрет.

Он ожидал, что другая сторона не станет рассказывать другим о такой возможности.

Неожиданно это спровоцировало прибытие императора марионеток, что было ошибкой.

К счастью, теперь это тоже хорошо. Возможно, будет удобнее воспользоваться возможностью официально родиться вместе с императором-марионеткой.

.....

Здание Ваньфа.

Фан Пин посмотрел на пустые книжные полки. Книжные полки здесь были похожи на те, что в пограничной зоне. Некоторые из них - хрустальные, а некоторые - специальные бамбуковые.

Но в данный момент они сильно опустели, и мало что осталось.

Фан Пин взял в руки хрустальную книгу и некоторое время рассматривал ее, слегка нахмурившись.

Похоже, что другая сторона убрала некоторые ключевые вещи!

То, что здесь осталось, - бесполезные вещи!

Даже анекдоты - бесполезные вещи.

Но... Фан Пин все же увидел несколько полезных вещей. Конечно, это выглядело так.

Фан Пин снова неграмотен!

На этот раз не только он, но и Лао Ванг выглядел неграмотным и мало что понимал.

Иероглифы в хрустальной книге, в том числе и на бамбуковых листках, не очень хорошо известны.

Фан Пин держал в руке хрустальную книгу. Причина, по которой она показалась ему интересной, заключалась в том, что на ней были картинки. Фан Пин посмотрел на Ву Синя, идущего позади него, и сказал с улыбкой: "Мастер Ву Синь, эта книга - запись артефакта?".

Ву Синь взглянул и быстро сказал: "Да, некоторые артефакты были известны в третьем мире, и владелец включил их в книгу."

"Три царства..."

Фан Пин взглянул на него и сказал с улыбкой: "Три царства - это пустые пальцы, или действительно есть три царства?"

Не дожидаясь, пока он заговорит, Фан Пин добавил: "Землю ты считаешь миром людей. А как насчет пещер?"

Ву Синь неловко улыбнулся и не издал ни звука.

Фан Пин снова улыбнулся и сказал: "Еще один вопрос, знаешь ли ты море Табу и гору Юхай? Они появились, когда ты спал?"

Усинь сказал: "Появились".

"Как это произошло? Знаешь ли ты двух царей пещер?"

Усинь снова замолчал.

У Фан Пина нехорошие глаза!

И все же!

Вот такие люди!

Эти старые антиквары, что они спрашивают - один вопрос, а три не знают. Они не скажут вам, если знают. У них такое отношение, что ты понимаешь, что знать бесполезно или

неквалифицированно.

Для чего?

В эпоху Синьву миллиарды людей сотни лет сражались, чтобы противостоять пещерному вторжению!

Бесчисленные смерти и ранения!

Поколения воинов умирали щедро, но теперь они не имеют права знать правду. Почему!

Эти люди прячутся и скрываются один за другим. Они не хотят выходить из горы. Если они и знают правду, то не говорят вам!

Ты умрешь, я спрячусь от тебя. Сколько бы людей ты ни убил, они ни о чем не догадываются.

Абсолютно безжалостно!

В прошлом Фан Пин считал себя крайне безжалостным, но в этот момент Фан Пин вдруг понял, что ошибался!

Цзюэ Топ сентиментален, настоящий король безжалостен, настоящий Бог безжалостен, а великий император безжалостен!

Хотя они и являются синонимами одного царства, Фан Пин вдруг почувствовал, что в данный момент их следует разделить.

Вершина есть вершина, а истинный Бог есть истинный Бог!

Один за другим прожил тысячи лет и превратился в живое ископаемое. Любви нет!

Дорога безжалостна. Эти люди давно перестали считать себя людьми.

Возможно, в их глазах нет никакой разницы между пещерными и земными людьми!

Если это не сбудется, Боже, это все кротовые муравьи, живи ты или умри.

"Я должен был понять!"

Фан Пин в сердцах говорит глупости. На самом деле ему не следовало надеяться.

Давным-давно он думал, что когда он пришел в золотое тело, он почти полностью отличается от людей. Так стоит ли причислять себя к людям?

Но у всех мастеров боевых искусств эпохи Синьву есть свои заботы.

Живя в эту эпоху, у тебя есть я, а у меня есть ты. Вы уже давно неотделимы от этой эпохи. Ты не можешь считать себя богом Буддой и полностью отделиться от всего.

А как же эти древности?

Знакомые того года уже умерли!

Превратности жизни, даже мир стал другим. Так ли необходимо считать себя одной расы?

"Какие человеческие древности, пещерные древности... На самом деле, они почти одинаковы! В их глазах, возможно, есть только различия в силе, а не в расе!"

От таких мыслей Фан Пин почувствовал холод.

Но оказалось, что, возможно, это правильно.

В глазах тех старых директоров в гротах и в глазах человеческих старых директоров их волнует не война между двумя кругами, а сила сильных.

Возможно, по их мнению, только сильные одного уровня являются настоящими людьми одного типа!

Различать расы... Так поступают слабые.

В этот момент Фан Пин вдруг почувствовал гнев и печаль Чжан Тао в тот день в юхайшане!

Что за расовая война, что за выживание людей... Какое отношение они имеют к ним!

Разве Чжан Тао не знает, что эти люди - сильные выжившие представители человечества?

Конечно, он знает!

Но в тот момент больше всего он ненавидел не настоящего короля пещеры, а этих парней, которые прятались в темноте, стариков, которые не хотели вставать и просто хотели контролировать все в последний момент.

В их глазах жизнь и смерть смертных их не волнует!

Даже холоднее, чем настоящий король пещеры!

Некоторые настоящие короли в гротах жестоки к людям. Некоторые настоящие короли все еще дружелюбны к своему народу.

А эти старые антиквариаты могут умереть без дискриминации, только они не могут умереть!

"Рано или поздно... Разбить все ваши черепаши панцири! Вытащите вас на улицы для всеобщего обозрения! Пусть вы знаете, что все зависит от того, готовы ли мы остаться за кулисами!"

"Пусть все знают, что мифы обманчивы. Что боги и будды безжалостны!"

В этот момент Фан Пин внезапно укрепил свою веру.

В эту эпоху только люди Синьву надежны!

Люди в эпоху Синьву могут полагаться только на себя!

Ожидать каких-то внешних сил ненадежно.

В том числе и Сюаньдэ Дунтянь!

Некоторые антиквариаты могут казаться дружелюбными к людям, возможно, только для макета, но и к таким людям следует относиться по-другому.

Тех, кто не делает зла человечеству, можно простить и сотрудничать.

Но некоторых людей нельзя прощать никогда!

Мысли Фан Пина колебались. Когда он почувствовал, что снаружи появилось много людей, уголки его глаз внезапно слегка приподнялись.

Спектакль вот-вот откроется!

Завтрашний Суань - это зло или добро. Возможно, на этот раз нам удастся полностью отличить его.

Но... Группы парней, которые были закрыты бесчисленное количество лет, уже давно покинуты временем. Можешь ли ты действительно сосчитать, кто из них кто?

Фан Пин покачал головой, - группа высокомерных маньяков.

Закрытые, закрытые?

Неужели вы думаете, что жить долго - значит быть умнее других?

Черепаша живет долго, но никогда не была умнее людей и не захватила мир.

Фан Пин положил хрустальную книгу в хранилище и с улыбкой сказал: "Старец Ву Дин идет. Давайте выйдем!"

"....."

Ву Синь хотел заговорить и остановился, но некоторое время не знал, что сказать.

Император... Взял книгу. Тебе нужно напомнить мне?

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2147774>